

ЕЛИЗАВЕТА
ЗВЯГИНА

ТЛЕЮЩАЯ
ИСКРА

Елизавета Звягина Тлеющая искра

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70612321

SelfPub; 2024

Аннотация

Макар живёт обычной жизнью. У него есть работа, девушка и лучший друг. В свободное время он звонит маме или листает ленту в социальных сетях. Но головные боли и галлюцинации меняют всё. Однажды вечером в комнате Макара возникает силуэт окровавленной женщины. За окном стучат колёса поезда, хотя рядом нет железной дороги, и сверкают молнии, хотя на дворе зима. С тех пор острое чувство, что что-то не так, не покидает Макара, а его обычная реальность становится всё более странной и пугающей. Что же происходит на самом деле?

Содержание

Глава 1. Зимние грозы	4
Глава 2. Маковое поле	15
Глава 3: Заплата для памяти	26
Глава 4. Дверь реальности	38
Глава 5. Время выбирать	47
Глава 6. Прыжок	60
Эпилог	74

Елизавета Звягина

Тлеющая искра

Глава 1. Зимние грозы

Согревающий треск костра вторил знакомой с детства мелодии. Искры салютами рвались в небо, подхваченные ветром, и с тихим шипением посыпали озёрную гладь. В подвешенном над огнём котелке бурлил глинтвейн, наполняя летний воздух ароматом винограда и корицы.

Плечо Макара обволокло приятное тепло: привалившись к нему спиной, девушка перебирала струны гитары. Макар зажмурился. Уют идеального вечера рушило необъяснимое чувство тревоги. Вот-вот что-то случится. Мелодия стала тревожной, спина девушки обожгла холодом. Она вот-вот обернётся, повалит его на землю и перережет горло. Это подозрение заставило отстраниться. Гонимый ветром огонь бросился на его кроссовок берсерком. Макар вздрогнул.

Стыдливо смахнув со стола лужицу слюны, он поднял заспанный взгляд на монитор. За окном уже стемнело. «Надеюсь, никто меня таким не застал. Стыд-то какой!» – подумал Макар. Похлопав себя по щекам, он осмотрелся. В офисе тихо. «Видимо, все ушли мыть посуду и переодеваться.» –

решил Макар.

На улице под оранжевым светом фонаря, армия снежинок ожесточённо сражалась с дождевой моросью. Макар поёжился — «Безрадостная картина.» Он со вздохом прикусил колпачок ручки и подпёр голову ладонью. Приторный запах выпечки, отдающий бутафорской химией, ворвался в ноздри, на миг сбив дыхание.

– Минута до конца рабочего дня. – басом пропела экономистка Оксана Петровна: грузная женщина с тремя подбородками и толстым слоем тонального крема на лице. Кряхтя и пружиня на каблуках, она надевала шубу.

«Всего минута... Вот гадство...» – подумал Макар, натянув дежурную улыбку. Рабочий день пролетел в медитативном трансе, идти домой не хотелось.

На выходе из офиса порыв ледяного ветра вгрызся в лицо голодным псом. Макар поднял ворот, ссутулился и, запустив руки в карманы, неспешно зашаркал к метро. Прохожие светливой стаей неслись мимо, обгоняя друг друга, словно на соревнованиях. Бесцеремонно распахивая друг друга, они то и дело поскальзывались и матерились под нос. Двухметровый мужчина лет сорока задел Макара плечом. «Даже не извинился.» – возмутился Макар, потирая ушиб. Тощий подросток в массивных красных наушниках настиг его в подземном переходе и зачем-то втиснулся между опешившим Макаром и стеной, ускоряя шаг. Непослушный белый щенок с рыжим ухом обвил ноги поводком и подпрыгнул, оставляя

следы грязных лап на пуховике. Макар наклонился к нему и потрепал за ухом. «Домой всё-таки надо» —напомнил он себе. — «Хотя бы покормить Васю.» Васей звали его питомца — двухлетнюю бородатую агаму. Полное имя ящерицы звучало как Василиск, но об этом редко вспоминали.

Щенок вильнул хвостом и дружелюбно тьякнул, украсив пуховик Макара новыми отпечатками лап.

— Пойдём, Боня, не приставай к человеку! — пробубнила старушка-хозяйка, дёрнув поводок на себя. Едва устояв на ногах, Макар ловко перешагнул верёвку, вспомнив навык игры в резиночки, через которые прыгал в детстве с девчонками со двора.

Телефон обжёг бедро вибрацией. На экране под надписью «Любимая» красовалась фотография длинноногой брюнетки в обтягивающем красном платье. С губ Макара сорвался тяжёлый вздох. Плечи осунулись. Подняв трубку, он ощутил, как по позвоночнику прокатилась волна усталости.

— Привет, родной! — проворковала девушка из динамика.

— Привет, Катя... — безрадостно отозвался Макар, тут же почувствовав укол вины. Говорить с ней почему-то не хотелось, будто каждое слово истощает, по-вампируски лишая энергии. Его отстранённость не ускользнула от Кати.

— Ты чего такой грустный? — спросила она встревоженно. — Что-то случилось?

— Ничего такого... — отмахнулся Макар. — Устал просто.

— Бедный мой! — почувствовала Катя, и Макара перекоши-

ло. Они были вместе уже давно. «Года два, наверное. Долго, в общем...» – подумал Макар, пытаясь вспомнить точнее. Красивая, заботливая, на первый взгляд без изъяна, и всё же было в ней что-то такое, что вызывало необъяснимое желание сбежать. И, как следствие, чувство вины. «Она же ничем такого не заслужила», – думал Макар в такие моменты. Он, несомненно, любил её, но издалека. Чем реже они общались, тем отчетливее он чувствовал эту привязанность.

– Не хочешь сегодня... – начала было Катя, но Макар перебил.

– Я в метро спускаюсь, Катюш, тут шумно. Я тебе потом наберу, хорошо?

– Хорошо... – растерянно пробормотала Катя после короткой паузы. Нажав сброс, Макар костяшкой потёр висок. Он действительно спускался в подземку на эскалаторе, и это облегчило совесть: в этот раз он не соврал.

Приближался поезд, со свистом разрезая воздух, пахнувший старой краской и металлом. Поглотив суетливо набившихся внутрь пассажиров, сомкнул пасти-двери и, объявив следующую станцию, помчался вперёд.

«Три остановки, пересадка, ещё две остановки, десять минут пешком, и я дома» – думал Макар, вдавленный в стеклянную дверь с надписью «не прислоняться» походным рюкзаком бородатого хиппи, который несмотря на погоду ехал в одной футболке.

Выход из метро явил монохромную серость. Небо, одина-

ковые коробки панелек, асфальт, торчащий из-под подтаявших грязных сугробов – всё это сливалось в тоскливую картину, вызывая апатию.

«Работа, дом, холодрыга, суетливые прохожие... Как же всё достало», – думал Макар, неспешно шагая к дому. —«Как будто это не жизнь, а какой-то дурацкий сон, из которого нет выхода».

Среди немногочисленных прохожих он был самым медленным. Даже восьмидесятилетний старик на костылях, обогнав Макара, презрительно фыркнул. Но Макар не торопился. Потрёпанный серый голубь вспорхнул с крыши подъезда. Ветер подхватил бедолагу и понёс в противоположную сторону. Мимо, разбрасывая фантики от конфет и пластиковые бутылки, шурша, прополз пакет. Разглядывая окружающий пейзаж, Макар изо всех сил старался разглядеть хоть что-то приятное глазу, но как-то не сложилось. «Уж лучше вернуться в тот сон с костром, каким бы тревожным он ни был... Всё-то лучше, чем это торжество уныния», – пронеслось в голове. Запрокинув голову, Макар с драматичным видом курящего школьника выдохнул в небо клуб пара. Рука потянулась к телефону. «Надо бы перезвонить Кате», – подумал Макар. Но, не ощутив в себе ни капли сил и желания, ослабил хватку и твёрдо решил: «Потом».

В квартире было темно. Только уличные фонари и лампочка от холодильника делали её интерьер хоть как-то видимым. Снимая обувь, Макар споткнулся об один из бесчис-

ленных пакетов с хламом и налетел ребром на угол стола. Пуховик смягчил удар, но не сделал его приятным.

– Вот сука! – пробормотал Макар, скалясь. Он разделся и, гордо прошагав мимо груды грязной посуды, зашёл в комнату. Включив свет, он взял с полки коробку с кормом и подошёл к стеклянному жилищу друга.

– Васенька! – ласково произнёс он. Агама в террариуме встрепенулась и зашуршала.

– Хороший мой! – умиленно добавил Макар, подняв крышку. – Соскучился? Хочешь сверчков? – Вася облизнулся. Коснувшись нагретой лампочкой чешуи питомца, Макар ощутил головокружение. Метая искры, лампочка с треском перегорела. Макар пошатнулся на месте. Запах жжёной проводки неожиданно сменила свежесть леса.

Пол под ногами задрожал. От тщетной попытки вцепиться в него пальцами ног, вовсе посыпался. Отступив на шаг, Макар ощутил, как ил и песок проникают сквозь пальцы, услышал кваканье лягушек и плеск воды. Уловив боковым зрением очертания деревянной избушки на фоне летнего леса, Макар вцепился в коробку сушёных сверчков, как в спасительную соломинку – последнюю связь с реальным миром. Но стоило открыть её – насекомые вдруг ожили и принялись вырываться наружу. Макар уронил коробку. Сверчки разбежались по полу. Или по песку. За окном сверкнула молния, за ней последовал гром. Такой сильный, что стены задрожали. Макар подпрыгнул и, споткнувшись обо что-то деревян-

ное, неуклюже растянулся на полу.

«Зима же...» – подумал Макар, хватаясь за голову, когда за окном снова сверкнуло. В ушах звенело, виски пульсировали, а голова болела так, будто с Макара сняли скальп и сунули в мозг миксер.

– Что за срань... – произнёс Макар, задыхаясь. Страх иглами впился под кожу, грудь сдавило, будто великан придавил её булыжником и сел сверху. Воздуха было категорически мало. Мир вокруг, щедро усыпанный мерцающими белыми звёздочками, будто на вечеринке, поплыл перед глазами. Закружился в танце нестабильного месива. Снова громынуло. Стук колёс известил о приближении поезда.

– Что происходит? – спросил Макар, сфокусировав взгляд на единственной стабильной точке в этом вихре безумия: мордочке Василиска.

– А ты подумай, – неожиданно ответила агама, постучав пальцем по виску. На столе рядом с его террариумом мелькнул букет роз. Засохших и почерневших от времени.

– Этого здесь не было... – пробормотал Макар. Он крепко зажмурился и потёр глаза. Открыв их, он увидел свою комнату в бледном свете фонаря. Перегоревшая лампочка, как тлеющая сигарета, испускала тонкую струйку дыма. Пахло горелым. Вид рассыпанных по полу сушёных сверчков удручал Васю. Прильнув к стенке террариума, зверёк буравил их взглядом, будто пытаясь притянуть телекинезом.

Шумно выдохнув, Макар огляделся по сторонам. Под но-

гами не песок, а паркет, за окном по-прежнему снег с дождём. Слева от террариума диван, напротив – старенький телевизор, рядом с ним кресло на колёсиках, раздетое, точно пугало, в разбросанную Макаром одежду. Всё как всегда. «Я снова уснул что ли? Или головой ударился?» – думал Макар, потирая лоб. Он покосился на Агаму.

– Вась, ты что-то говорил? – спросил Макар. Ящерица в ответ лишь моргнула и облизнула стекло. Прочувствовав абсурдность ситуации, Макар глупо хихикнул. Фотография в рамке с изображением молодой пары под яблоней, висевшая над телевизором, со скрипом шатнулась. Макар вздрогнул.

– Что это? – он схватился за сердце. – А, это всего лишь... – Макар не успел договорить. В голову обухом ударило осознание: фотографии там никогда не было.

За спиной зазвучали шаги. Холодные руки легли на плечи Макара, заставив вздрогнуть.

– Тебе здесь не место, – шепнул незнакомый женский голос.

Макар обернулся и обомлел от ужаса. Из окровавленного лица незнакомки, обезображенного царапинами, зубцами торчали осколки стекла. Она протянула ему руку и, наклонив голову набок, предложила:

– Идём со мной? – побледневший Макар заверещал подстреленным зверем. На лбу выступила испарина. Губы задрожали. Девушка улыбнулась, обнажив зубы. Запачканные кровью, в темноте они казались черными.

Забытый в кармане телефон напомнил о себе, пискнув оповещением. Этот звук, как крик первых петухов, заставил жуткого призрака исчезнуть. Всё вернулось на свои места. Макар просидел бездвижно ещё с минуту. Фотография пропала, как и цветы. Интерьер комнаты снова стал безопасным и привычным на вид. Но сердце продолжало бешено колотиться где-то в горле.

– Вася, ты тоже видел? – спросил парень испуганно. Агама кивнула.

– Да. – ответил зверёк. Или не ответил. Звук оповещения повторился. Поднявшись на ноги, Макар вышел в коридор и, предусмотрительно включив там свет, достал из кармана телефон. Судя по оповещениям на экране блокировки, писал Игорь, лучший друг Макара ещё со времён университета. Усыпанное веснушками лицо украшала кривая наглая ухмылка. Его друг совсем не менялся. Когда-то Макар помогал ему с домашкой, а Игорь, в свою очередь, таскал с собой застенчивого друга на лучшие вечеринки. Сообщения в телеграмме гласили:

«Ты идёшь? Я уже в баре.»

«Лошара, ты где?»

– Твою мать... – Макар хлопнул себя по лбу и набрал номер.

– Братан! – обрадовался Игорь, подняв трубку с первого гудка. – Я тут уже пинту опрокинул. Уж не обижайся. Нефиг опаздывать. Где тебя носит, кстати? – возмущенно спросил

слегка захмелевший друг. Только сейчас Макар вспомнил, что договорился с ним выпить по пивку после работы. Вечерняя дрёма на работе сбила внутренний счётчик дней. Макар потёр переносицу, отгоняя сонливость.

– Мак? Алло! Чел, ты меня слышишь? – трактовал его молчание, как проблемы со связью, Игорь орал в трубку.

– Извини, я забыл, – пробормотал Макар.

– Чего?! – выпалил Игорь так громко, что телефон пришлось отставить от уха сантиметров на двадцать.

– Ты угараешь, Мак?! – не унимался он. – Мы неделю назад забились. Я утром уточнял.

– Прости, у меня что-то с головой нелады... – пробубнил Макар. Зажав трубку между щекой и плечом, он собирал сверчков. Игорь усмехнулся.

– Вот это новости!

– У меня сейчас такая херня была... Не знаю даже, как описать, – осмотревшись по сторонам, он зашептал. – Походу, у меня дома привидение.

– Привидение?! – переспросил Игорь.

– Да, девушка... – задумчиво протянул Макар, скармливая сверчка Васе.

– Да они почти всегда девушки в твоих играх, мужик! – перебил Игорь. – Я тебе сколько раз говорил: не играй в эту херню один и спи больше.

– Я серьёзно, бро... Я видел... – начал было Макар.

– Приезжай в бар и расскажешь, что видел, – потребовал

Игорь. – Ты же меня не кинешь?

Макар посмотрел на часы.

– Время уже...

– Что ты там мямлишь? Связь плохая. Приедешь? – спросил Игорь.

– Чёрт с ним, уговорил, – решился Макар. – Через полчаса буду.

Глава 2. Маковое поле

– Вот знаешь, братан, говорят, от слишком хорошей жизни портится характер... – бормотал Макар, с философским видом выводя пальцем смайлик на запотевшем стекле третьей по счёту пинты. В трех станциях электрички от его дома между церковью и продуктовым магазином расположился подвальный бар. Тесный и душный, щедро украшенный неонов, с низкими потолками и тяжелыми столиками из массива красного дуба. Его потёртая с годами поверхность пестрила царапинами и небрежными рисунками пьяных посетителей.

Поёрзав на лакированном стуле, Макар промочил горло глотком тёмного «Козела», небрежно смахнул пену с губ и продолжил:

– А от хреновой, можно подумать, охренительно улучшается! – буркнул он, нахмурился и стукнул кулаком по столу так сильно, что пара капель сбежала из стакана на манжету его рубашки. Игорь, округлив глаза, вздрогнул, а дама в красном за соседним столиком обернулась, театрально хватаясь за сердце.

– Сам посуди, – сдерживая отрывку, Макар пожал плечами, – вот живёт человек нищий, одинокий и больной. Каждый день для него – пытка, выживание, ничего хорошего.

Борьба за каждый кусок хлеба. Думаешь, это делает его добрее? Да ни хера! – воскликнул Макар, подняв указательный палец. – Скорее уж он будет завидовать всякой собаке более сытой и мытой, чем он сам, клясть этот сучий мир за несправедливость. Разве он станет добрее? Научится радоваться простым мелочам? – спросил он у Игоря и, не дожидаясь ответа, усмехнулся и покачал головой. – Хер там! – торжественно подытожил он, возвращаясь мыслями в школьные времена, когда мог половину урока дискутировать с учителем на самые разные темы и не унимался, пока не получит признание, что его точка зрения верная или хотя бы интересная и имеет право на существование. Сделав ещё глоток, Макар отдышался и снова заговорил:

– Да он будет злой, как...

– Братан, тебя несёт. – Не выдержав, перебил Игорь. Обиженный друг уставился на него исподлобья.

– Нет, я с тобой отчасти согласен, – мягко произнёс Игорь, опережая его возмущения, – просто в толк не возьму, чего это ты вдруг... Не обижайся, но звучит так, будто ты себя жалеешь.

Макар вздрогнул. Игорь попал прямо в точку.

– Кошмары... – признался он, с ужасом вспоминая грозу и окровавленное лицо незнакомки. Это слово подействовало, как отрезвляющее заклинание. Макар мигом выпрямил спину и заговорил быстрее и чётче.

– Понимаешь, дома я видел... – он замялся, собираясь с

мыслями.

– Дружище... – протянул Игорь. Наклонив голову на бок, он вскинул бровь. – Вот что ты видел? Мы же уже это обсудили.

– Лампочка перегорела... – Пробормотал Макар, зябко обняв себя за плечи.

– Угу. – Игорь кивнул. В отличие от друга, он всё ещё цедил вторую пинту. – Вот тебе и гроза. И гром, и молния. Сверчки Васины разбежались, потому что ты испугался и уронил коробку.

– А поезд? – Макар сдвинул брови. Игорь снисходительно фыркнул.

– У тебя станция через дорогу! – напомнил он.

Слова Игоря вносили всё больше ясности в его видение и успокаивали. То, что произошло вечером, уже не казалось таким страшным и почти поддавалось логике. И всё же кое-что пока смущало.

– А девушка? А пляж? – не унимался он. Игорь вздохнул.

– Дружище, я не эксперт, но... – он принялся загибать пальцы. – У тебя бессонница, неделю назад было сотрясение, на таблетках, которые тебе прописали, в побочках указаны галлюцинации...

«Сотрясение, точно... Я и забыл», – растерянно заморгав, Макар потёр затылок.

– Вот-вот, – протянул Игорь, будто прочитав его мысли. – Теперь подумай, что ты видел? Только нормально, без этой

мистики... – он отмахнулся.

– Лампочка перегорела, сверчки просыпались, песок под ногами... Наверное, труха из пачки. Поезд был за окном, девушка померещилась из-за сотряса и таблеток... У меня дома нет привидений... – подытожил он неуверенно и потянулся к пинте. Перехватив стакан, Игорь отодвинул его в центр стола.

– Может, хватит, Мак? – произнёс он с интонацией заботливого отца. Макар закатил глаза:

– А ты с каких пор такой святоша, Павлов? Не пьёшь ни-фига, и другим мешаешь.

Игорь улыбнулся. В тусклом свете бара веснушек на его лице будто стало ещё больше.

– С тех пор, Воробьёв, как я на твою днюху перепил и уснул в парилке, стараюсь так не чудить... – дама в красном позади них встала, скрипнув стулом. – Я ж тогда помер, – добавил Игорь.

– Что?! – сердце Макара пропустило удар, глаза округлились. Игорь испуганно покосился на друга.

– Говорю, я ж тогда чуть не помер! – повторил он. – А почему тебе хватит, мы вроде обсудили.

Макар кивнул:

– Пожалуй, ты прав... – пробормотал он, потирая переносицу.

Покинув бар, они обнялись, и Макар зашагал на станцию. Снег к тому времени прекратился и, сцепившись на земле с

дождём, стал гололёдом. Перебегая железнодорожные пути, Макар споткнулся и неуклюже плюхнулся носом в сугроб. Подняв голову, он увидел маковое поле. Красные лепестки хрупких соцветий гипнотически покачивались на ветру. Слишком яркие для позднего вечера. Таких цветов у бабушки Макара когда-то была целая грядка. Когда они отцветали, он бегал в огород собирать коробочки с маком для выпечки. Но там, – через дорогу, – совсем другое. Пышущие жизнью цветы и не думали расставаться с лепестками и засыхать. Их шёлковое сияние завораживало тихим шелестом, изгибы стеблей влекли, подкупая безмятежностью.

Макар поднялся на ноги. Точно заведённая ключиком игрушка, он медленно шагал вперёд. Над маковым полем простёрлось звёздное небо. Бескрайний космос такой яркой и детальный, каким бывает виден только в глуши, вдали от городского света. Вместо луны в небе с механическим тиканьем вертелись песочные часы. Колыхаясь, будто маятник, они расплёскивали песок между чашами так, что ни одна не наполнялась, и ни одна не пустела. «Интересно, как песочные часы работают в невесомости?» – подумал Макар, протянув к ним руку. На неё тут же села синяя бабочка, и, медленно раздвинув крылья, ошупала хоботком край его ногтя. И, не успев Макар её разглядеть, вспорхнула и села на ближайший цветок. Совсем близко. Оставалось лишь перейти рельсы. В душе Макара загорелся азарт. «Она играет со мной!» – решил он. – «Я догоню эту бабочку».

Макар загадал, как в детстве, что если сможет поймать её, то все его проблемы сами собой решатся, останутся позади.

Когда его ноги коснулись шпал, песочные часы песочные часы в небе треснули и зависли в горизонтальном положении. Совсем рядом, визжа сигналом, стучал колёсами поезд. Что-то схватило его за капюшон и с силой дернуло назад. Поезд пронёсся прямо перед носом, в полуметре от него, окатив, как ледяной водой, прорывом влажного ветра. Он пах совсем не маками, а железом и креозотом. Когда поезд ушёл, никаких маков, бабочек и песочных часов за ним не оказалось. Только блёклый фонарь и вывеска с названием станции.

– Ты что творишь?! – знакомый женский голос привёл его в чувство, подобно пощёчине. Катя помогла ему подняться и, заглянув в глаза, тряхнула за плечи. Макар глупо улыбнулся.

– Катюш, а ты чего тут?

– Игорь позвонил... – ответила она. – И правильно сделал. Ты не перезваниваешь, хотя обещал, под поезд бросаешься. Так тебе плохо?

– Да! – неожиданно для себя признался Макар. Голова закружилась, отозвалась гулкой болью, будто в ней сбоила железная пластина.

– Что с тобой? – испуганно просила Катя. Сняв перчатку, она провела изящной ладошкой по его щеке и заглянула в глаза. Её глаза были серыми, но в этом освещении они каза-

лись фиолетовыми, тушь немного потекла. Ощувив прилив нежности, Макар притянул Катю к себе и обмяк в её объятиях.

– Плохо, – прохрипел он. – Грудь давит, как будто рёбра треснули. Воздуха мало. Мозг сбоит. Походу, умирает... – он нервно усмехнулся.

– Не говори так. – Шепнула Катя, перебирая его волосы. Подъехала нужная электричка. Чмокнув Макара в макушку, Катя предложила:

– Поехали домой?

– Ко мне? – Макар напрягся. – Мне стыдно тебя пускать, – признался он. – У меня срач жуткий, и сквозняк, и Вася.

– Ничего! – Катя улыбнулась. – Я помогу убраться. А Вася милашка.

Макар смутно помнил, как они добрались до квартиры. Всё это время Катя что-то увлечённо щебетала, но слушать её мешали головная боль и звон в ушах.

Дома Макар заставил себя забраться в душ. Он наскоро сполоснулся, пока Катя заботливо разбирала его завалы. Выйдя из ванной, он застал её, моющей посуду. Протирая очередную тарелку, она самозабвенно пританцовывала, мурлыкая под нос навязчиво знакомую песню из какого-то советского мультфильма.

– Не стоило... – пробурчал Макар, смущённо потирая шею.

– Ой! – увидев его, Катя вздрогнула от неожиданности и

схватила за сердце.

– Да ладно. Мне не трудно. А на тебя столько всего навалилось... – прошептала она, обнажив ровные белые зубы в очаровательной улыбке. Моющее средство пахло лимоном и мятой.

– Спасибо... – пробормотал Макар, оценив, до чего просторнее стало в доме за каких-то десять минут. – Я бы сам потом...

– Ага, потом, как же... – Катя снисходительно хихикнула. – В чистой квартире и жить приятнее. Меньше кошмаров будет.

– Откуда знаешь про кошмары? – Макар вздрогнул. От их упоминания головная боль усилилась, лицо Кати двоялось, расплывалось перед глазами. Три серых глаза невинно заморгали.

– Игорь рассказал, – пояснила она. – А что, это тайна? – последнее слово провалилось в мозг, языком колокола забилось о череп. На плечи вдруг навалилось усталость, а с ней апатия.

– Пойду Васю покормлю и прилягу... – сдавленно прошептал Макар.

– Я уже покормила. Там коробка со сверчками рядом. – Объяснила Катя. – Ты ложись. Только лекарство не забудь выпить. Она вытерла руки о кухонное полотенце, взяла со стола флакон с таблетками и, налив из фильтра стакан воды, протянула Макару. Он послушно проглотил таблетку и по-

ставил стакан в раковину.

Отблагодарив Катю кивком, Макар, пошатываясь, последовал к разложенному дивану. Сейчас квартира казалась ему спокойным и безопасным местом, где и близко не может быть никаких привидений. Как только щека коснулась сатиновой наволочки, Макара опутала дремота.

Ему снова снился костёр у озера, метающий искры в небо. Одна из них прожгла насквозь крыло пролетавшей мимо синей бабочке. Сбитая с курса, она не смогла набрать высоту, упала в костёр и...

Макара разбудил звук оповещения на телефоне. Катя к тому моменту устроилась у стенки и зарылась в одеяло с головой. Вася встрепнулся и обеспокоенно заёрзал в террариуме, постукивая лапками по стеклу. Макар схватил телефон.

«Новое сообщение от Дарьи Воробьевой», – высветилось на нём. Макар вздрогнул. Его вспотевшие ладони задрожали. «Кто эта девушка? Почему у нас одна фамилия?» – думал он, проводя пальцем по экрану блокировки. Всё это могло быть совпадением, если бы не одна деталь. Светловолосая девушка с косичками, а рядом парень в черной футболке. Разглядев аватарку Дарьи в маленьком окошке, он готов был поклясться, что на фото с ней он. Два улыбающихся лица такого масштаба можно было перепутать с кем угодно. Только он узнал это фото. Селфи смутно мелькнуло в памяти мгновенным образом. Они тогда гуляли в парке. «Но с кем?» – подумал Макар, голова заболела с новой силой. Ещё и сооб-

щение куда-то пропало. Будто его и не было. Макар встал с кровати и заметался по комнате. Катя, не просыпаясь, возмущенно застонала, прикрыв голову его подушкой. Макар сел на пол, открыл Вконтакте, забив в поисковике Дарью Воробьеву, принялся изучать страницы. Женщина за пятьдесят с ружьём в руках и фоторамкой из одноклассников и подписью «одна такая», брюнетка его возраста с пугающе огромными губами, маленькая девочка с букетом подсолнухов у доски, еще одна Дарья: на аватарке Сейлор Мун, профиль закрыт, была в сети два года назад. Всё не то. Макар просмотрел целую кучу профилей под этим именем, но так и не нашёл никого похожего.

В глазах зарябило. Он проморгался. Перед глазами то и дело мелькало маленькое окошко с пропавшим сообщением. В щель между плотными занавесками бесцеремонно заглянул рассвет. Макар посмотрел на время. Почти восемь утра. «И как песочные часы работают в невесомости?» – снова подумал он, кривясь от треска стекла, прозвучавшего в подсознании.

– Дарья Воробьева... – сосредоточенно пробормотал Макар, постучав пальцем по кончику носа. В пересохшие от бессонной ночи глаза будто просыпался песок прямиком из космических часов.

«Мама говорила, у меня была сестра. Она умерла до моего рождения. Может, это...» – подумал он, и тут же осёкся. – «Чушь. Как мне мог написать человек, который умер мла-

денцем до моего рождения?! Может, ещё какая родственница? Тогда мама точно должна знать», – решил он и, вскочив с кровати, выбежал из комнаты. С бесшумностью ассасина прикрыв кухонную дверь, Макар набрал матери.

– Да, сыночек! – поприветствовала она слегка удивлённо. – Ты чего звонишь так рано?

– Мам, привет, ты как? – дежурно пролепетал Макар.

– Нормально, родной. Вот обед готовила. Супчик грибной и... – начала она неспешно, явно довольная, что сын о ней вспомнил.

– Это все здорово, – перебил Макар. – Слушай, у меня такой вопрос.

– Да?

– Знаешь Дарью Воробьеву? – связь зашипела помехами.

– Кого? – уточнила мама, ослабшим голосом.

– Дарью Воробьеву! – повторил Макар.

– Ох... – мама застонала. – Ой-ой... – в трубке загремела посуда.

– Что с тобой, мам? – опомнился Макар.

– Перезвоню, сыночек, – прохрипела мама измученно. – Что-то сердце прихватило. погоди, – прокряхтев что-то невнятное, она сбросила вызов.

– Мам? – испуганно протянул Макар. Но ему не ответили.

Глава 3: Заплата для памяти

Дозвониться до мамы не удавалось. Холостые гудки в трубке звучали искусственно замедленными ударами кнута. Приняв непростое решение оставить телефон в покое, Макар подошел к террариуму Василиска, чтобы накормить того завтраком и поменять воду. Время к тому моменту начинало поджимать. Сжатый в опущенной руке телефон разразился предупредительным выстрелом будильника. Пора вставать и собираться на работу. Отключив звук с первой ноты, Макар сунул телефон в карман халата и погладил агаму. Зверёк потёрся щекой о его ладонь, блаженно прикрыв глаза.

– Васенька, – ласково протянул Макар, указательным пальцем перебирая чешуйки на подбородке. – Как думаешь, с мамой всё будет хорошо? – спросил он с надеждой. Ящерица утвердительно кивнула.

– Хороший мальчик, – умилился Макар. – Всегда знаешь, как меня подбодрить. Может, ты ещё знаешь, где Дарья Воробьёва? – спросил он, давя нервный смешок.

– Дарья Воробьёва в другом мире... – ответил Вася. Макар вздрогнул и одёрнул руку, будто питомец его укусил. Голова закружилась.

«Только не опять...» – мысленно взмолился Макар.

– Будь осторожен, – предостерёг Василиск. – Когда песоч-

ные часы разобьются над маковым полем, время закончится. Макара пошатнуло, держась за голову. Звон в ушах на этот раз звучал, как гудок поезда, разбавленный стуком колёс. За окном мелькнула молния. Раскат грома сотряс стены. Гулкая боль в затылке откликнулась в рёбрах. Грудную клетку сдавило так сильно, что на миг Макару показались, что кости в ней переломаны и торчат наружу окровавленными шпильками. В кармане звенел второй будильник. Макара потянулся за телефоном, но промахнулся. Рука скользнула мимо кармана вдоль бедра, и чьи-то холодные пальцы обвили его ладонь мёртвой хваткой. Макара вздрогнул, как сосредоточенный кот, которого спугнули во время охоты.

«Призрак с осколками в лице...» — сразу понял он. В памяти воскрес жутковатый образ незнакомки. Волосы, мокрые от грязи и крови. Их пшеничный цвет едва пробивался сквозь красные ошмётки — последствия какой-то трагедии. Взгляд печальный и потерянный, как у собаки, что выглядывает в окно из дома, объятая пожаром. Набравшись смелости, Макара поднял взгляд, полный решимости снова увидеть эту неприятную картину.

К его удивлению, вместо призрака перед ним стояла Катя. Серые глаза полны сочувствия и беспокойства, в свободной руке резной поднос, который мама всучила Макару с собой при переезде. На нём заботливо водрузилась чашка американо и тарелка с двумя оладушками, щедро политыми сгущёнкой. Запах еды привёл Макара в чувства. Боль и галлюцина-

ции мгновенно отступили, провалились в воронку в глубине подсознания.

– Мак, всё нормально? – спросила Катя встревоженно. Отпустив его ладонь, она коснулась плеча. – Болит что-то? Может, тебе отпроситься и не ходить сегодня на работу?

«Такая заботливая», – Макар улыбнулся и сумел произнести только:

– Я думал ты спишь... – Катя хихикнула.

– Я ещё до твоего будильника встала. Хотела как-то помочь, ты вчера был такой разбитый... – произнесла она с сочувствием. – Завтрак – меньшее, что я могу.

– Спасибо, солнце! – поблагодарил Макар. Приобняв свою девушку за талию, нежно чмокнул её в уголок губ.

– Пойдём на кухню?

Творожный вкус ещё тёплых оладий отлично сочетался со сгущёнкой, сваренный в турке кофе бодрил сильнее, чем растворимая бурда, которую заваривал себе Макар. Катя сидела напротив. Оперев голову на костяшки пальцев, она с ласковой улыбкой наблюдала, как он ест. Глаза девушки горели нетерпением. Она ждала реакции.

– Вкусно. Спасибо, Катюш, ты ангел! – похвалил Макар.

– Ой, ладно тебе, мне не сложно... – смущённо промурлыкала Катя. И, набравшись смелости, выпалила:

– Я пока у тебя поживу, ладно?

Макар подавился.

– Боязно тебя такого оставлять, – призналась Катя. – Сердце кровью обливается... – лепетала она, пока он откашливался. – Каждый день такой завтрак будешь есть. Или другой. Какой хочешь! А надоем – только скажи, и я уйду. Ну так что?

Слишком резкий глоток кофе больно обжёг язык и горло. Открыв рот, чтобы остудить их, Макар сделал пару быстрых вдохов и прохрипел:

– Да, конечно. Если тебя саму это не затруднит.

– Не затруднит! – заверила Катя. И кинулась к нему на шею. – Спасибо! – Макар растерянно похлопал её по плечу. Катя отстранилась.

– Только я сегодня попозже приду, ладно? – она вздохнула. – Смена до восьми.

– Ладно, конечно. – Макар кивнул, ловя себя на мысли, что не помнит, где Катя работает. Спрашивать было неловко.

– А ты на работу пойдёшь?

– Пойду! – твёрдо ответил Макар. – Деньги нужны. И проблем не хочу. Да и мне уже лучше, честно.

Они вышли из дома вместе. Проехав три станции метро, попрощались. Каждый пересел на свою рабочую ветку. Разобрав самые срочные утренние дела, Макар снова попытался набрать маме. В этот раз она ответила.

– Да, сынок? – голос звучал бодро, и Макар мгновенно ощутил, как с плеч лавиной скатилась тревога, оставив лёгкость.

– Как ты себя чувствуешь? – поинтересовался он.

– Ничего, сынок, нормально. Утром в обморок упала, скорую вызывали. Но сейчас уже лучше, укол сделали, часок полежала и как новая. Иду в магазин. У нас погода такая хорошая, солнышко... – успевший надумать худшего Макар чувствовал себя наполненным гелием воздушным шариком. Таким лёгким, будто ветер из приоткрытого окна подхватит его и поднимет к потолку. Он на всякий случай схватился за край стола, чтобы этого избежать, и спросил:

– А сердце?

– Сердце? – удивилась мама. – Нормально всё, последнее время не болит.

– Я звонил утром... – начал Макар.

– Ой, точно! Видела вызов, но ничего не помню. Что-то случилось?

– Ничего. Просто соскучился... – Соврал Макар. Желание спрашивать про Дарью Воробьёву сменилось тревогой за мать. Если это всё-таки не совсем галлюцинации и от его вопроса она почувствовала такую же головную боль или что-то такое увидела, повторять это совсем не хотелось.

«В её возрасте скорой можно не ограничиться», – подумал Макар. Приняв окончательное решение не поднимать эту тему, он произнёс:

– Люблю тебя, мам. Ладно, пока. Мне работать нужно.

– Пока, сыночек, хорошего тебе дня! – ответила мама.

Положив трубку, Макар попытался вернуться к работе. Облепленный стикерами монитор, серый коврик для мыши с логотипом одного из клиентов, клавиатура, кружка с кофём и изрядно погрызенная ручка – вот и всё, что было на его столе. Пальцы стучали по клавишам на автомате, автономные от мозга. Мысли уносились далеко от рабочей почты с заданиями. Теперь, когда тревога за мать отступила, облегчение быстро потеснили другие проблемы.

«Катя такая заботливая. Из-под поезда меня вытащила, прибралась дома, завтрак приготовила, волнуется. Я позволил ей к себе переехать», – напомнил себе Макар. – «Стеснялся бардака, даже в гости редко звал, а она этот вопрос, вон, как лихо решила. Может, стоит позвать её замуж? Мы уже давно вместе. Катя хорошая, мы друг друга любим», – с этими мыслями Макар свернул эксель и принялся гуглить кольца для помолвки.

«Вот это вроде ничего...» – его взгляд привлёк золотой перстень, оформленный как крыло с мелкой россыпью бриллиантов.

Щёлкнув по нему мышкой, Макар перешёл по ссылке. Его будто ударило током. Одёрнув руку, он потёр переносицу и зажмурился. Открыв глаза, он увидел на мониторе аватарку Дарьи Воробьёвой. Селфи вместе с ним. От первой же попытки разглядеть детали, фото исчезло, уступив место кольцу.

«Какой мне сейчас брак, я же, сука, чокнутый», – с горе-

чью подумал Макар, закрыв вкладку с сайтом ювелирного.

«Или нет?», – в голове прозвучал голос Васи. Точнее тот, которым агама якобы отвечала Макару в моменты бреда.

– Что ж, ладно, допустим... – произнёс Макар вслух. Коллеги переглянулись. По всей видимости, решив, что он погружен в работу, отвлекать не стали. Макар взял со стола ручку и постучал себя колпачком по виску.

«Дарья Воробьёва в другом мире...» – мелькнуло в голове. Макар задумался.

«Что бы это могло значить? Может, она моя выжившая сестра из параллельной реальности? Или другая версия меня? Может, она из реальности, где я родился женщиной?» – Макар покачал головой. – «Бред какой-то. Наверное, имелся в виду мир мёртвых. Что если та девушка-призрак в моей квартире – это...»

– Воробьёв, ты статистику сделал? – окликнул его начальник, зайдя в кабинет.

– Почти, Сергей Иванович! – невозмутимо отозвался Макар. А сам подумал:

«Почему я придумываю вопросы вместо того, чтобы работать?» – он дёрнул себя за волосы. – «Нужно собраться. Мало у меня проблем, что ли? Не хватало ещё и на работе огрести».

Остаток дня он сосредоточился на заданиях, прогнав из мыслей создание семьи с Катей, галлюцинации и Дарью Воробьёву.

Время пролетело быстро. Домой Макар снова не спешил. Позволяя суетливым прохожим обгонять себя, он зашёл в магазин, решив оплатить Кате за доброту простеньким рагу на ужин. Набрав корзину продуктов, уже на кассе Макар зацепил пачку семечек и по пути домой кормил продрогших голубей, всеми силами отдаляя момент возвращения. Птицы довольно курлыкали, распушая перья, подлетали все ближе. Один из них, белый в чёрную крапинку и без пальца на левой лапе, осмелел настолько, что стал клевать семечки прямо с ладони.

– Я прямо Белоснежка! – Макар рассмеялся. Подобно деревенскому юродивому, он кружил у подъезда со стаей голубей, раскинув руки, будто он один из них. Проходившая мимо старуха смотрела на него с осуждением, девочка лет семи с плюшевым раком под мышкой – с любопытством. Такое развлечение повеселило Макара, помогло расслабиться, но семечки кончились, его подопечные стали терять интерес и разлетаться по городу, а замёрзший нос затвердел и, по ощущениям, превратился в сосульку.

Макар зашёл домой. Скинув верхнюю одежду, он включил ютьюб на телефоне и взялся за готовку.

Пока он тёр морковь, клипы в телефоне сменило странное видео с теорией заговора.

– Правительство способно удалить человека! – восклицал картавый блогер с плохим микрофоном, на фоне звучал едва уловимый, но раздражающий белый шум. – Я говорю не о

смерти, даже не о пропавших без вести, друзья. Речь о полном исчезновении. Есть технология, способная сделать так, что даже самые близкие вам люди не вспомнят, что вы жили на этом свете! – вещал лысый парень в серой футболке с волком на фоне луны. Макар покачал головой. Стряхнув морковь в сковородку, он взял помидор и потянулся к телефону, чтобы переключить.

– Но эта технология несовершенна. Может произойти сбой, и тогда воспоминания частично вернуться. Люди, которые думают, что видят призраков или что-то мистическое, на самом деле случайно сбрасывают заплатку с памяти и обнажают нейронные связи, которые...

Макар выронил помидор.

«Дарья Воробьева настоящий человек. И я её знал!» – подумал он. Непонятно кто и непонятно зачем стёр её из этой реальности, оставив в памяти близких грубые заплатки. Голова снова заболела, шум в ушах заглушал динамик телефона. Морщась, Макар наклонился за томатом. Перед глазами, подобно стае снежинок, с треском носились искры костра. Так много, будто он сам был этим костром или стоял в нем и горел. Осколки пламени застилали обзор. Чья-то рука протянула Макару помидор, придерживая за плечи, помогла подняться.

– Катя? – он потёр глаза и увидел перед собой окровавленное лицо девушки, из которого торчали осколки. На этот раз Макар не испугался. Девушка улыбнулась ему, и он под-

метил, что она довольно симпатичная, а царапины на лице несерьёзные. Если вытащить всё стекло, умыть беднягу и обработать раны, они быстро заживут. Пряди волос, не испачканные кровью, были светлыми.

– Даша? – спросил он неуверенно. Девушка кивнула. Шумно выдохнув, она чуть не разрыдалась от счастья.

– Вернись ко мне, пожалуйста, Макар. – попросила она, коснувшись его щеки. – Хватит уже... Мы столько всего хотели сделать!

– Мы? – Макар нахмурился, слегка отстраняясь. Дарья кивнула.

– Я тебя очень жду... – прошептала она. Невнятные образы один за другим закопошились в мозге, сменяя друг друга в слайд-шоу, таком быстром, что Макар едва ли успевал что-то разглядеть. Осенняя лесная опушка, пригорок, усыпанный грибами, лавочка в парке на фоне фонтана и клумбы с бархатцами, костёр у озера, девушка с гитарой сидит, привалившись к нему спиной. Дарья Воробьёва. Головная боль обрушилась на Макара с новой силой, будто прямо в него ударила молния. Макар зажмурился, с пронзительным стоном согнулся пополам.

Звонок в дверь заставил Макара открыть глаза. Дарьи рядом уже не было.

– Не открывай! – прокартавил блогер из телефона. – Он тебя путает! – предупредил он. Макар посмотрел на экран и увидел там свою агаму вместо лысого парня в серой фут-

болке.

– Когда песочные часы разобьются над маковым полем... – произнёс с экрана Вася. Макар готов был поклясться, животное смотрит не в камеру, а прямо ему в глаза.

Звонок в дверь повторился два раза подряд. Подобно звону церковного колокола, сделал голову ясной. Боль утихла. На экране смартфона вместо ящерицы снова распинался конспиролог.

– Это всё сотрясение и таблетки... – убеждал себя Макар, шагая к двери. – Сотрясение и таблетки.

– Ты сегодня рано, – произнёс он, щёлкнув замком. К его удивлению, вместо Кати на пороге стоял Игорь.

– Оглох что ли? – не дожидаясь приглашения, возмущенный Игорь шагнул в дом и прикрыл за собой дверь.

– Я перепугался, когда ты сразу не открыл. Думал, опять с тобой херня творится.

– Нормально всё! – буркнул Макар, наблюдая, как его друг развязывает шнурки. – Ты чего припёрся?

– Убедиться, что ты в норме, – отозвался Игорь. – Друзья так делают. Я чипсы принёс. Ой, у тебя на кухне, кажется, горит что-то.

– Твою мать! – учуяв дым, Макар хлопнул себя по лбу и кинулся к плите. Он совсем забыл про обжарку.

– Может, тебе помочь? – предложил Игорь, догнав его на кухне. Пока Макар качал головой, выгребая сгоревшие ово-

щи из уцелевших, Игорь открыл окно.

– Приготовим вместе ужин, как раньше в общежитии. Будет весело! Когда мы ещё так соберёмся?

Последний вопрос показался Макару странным. Он растерянно кивнул.

– Давай, помощь мне пригодится.

Глава 4. Дверь реальности

К моменту, когда Катя пришла с работы, ужин был уже готов. Макар и Игорь, как известные повара в кулинарном шоу, легко управились с приготовлением рагу, ведя непринуждённую беседу обо всём и ни о чём, прямо как несколько лет назад в универсской общаге.

Разговор выдался самым лёгким и приятным за долгое время. Запах жареного лука пробуждал аппетит. Под мерное шкварчание масла и залиvistый смех друга он действительно расслабился, позабыв о галлюцинациях и пугающих теориях и встретил Катю с лёгким сердцем. Её глаза загорелись.

– Спасибо! – промурлыкала девушка, приобняв Макара. Холодная от мороза щека остужала разгорячённую готовкой кожу. – Так неожиданно и приятно... – с восторгом добавила Катя. Её мягкие губы коснулись губ Макара нежным поцелуем, оставив красный след помады.

Они втроём сидели за столом и ужинали.

– Вы добавили базилик? – спросила Катя, изящно нанизав на вилку кусочек томата. Макар покосился на Игоря. Тот кивнул.

– Очень вкусно! – похвалила девушка и, мечтательно жмурясь, протянула:

– Вот бы каждый день так.

– Сделаю всё, что в моих силах, – пообещал Макар, накрыв её лежащую на столе левую руку своей ладонью. Игорь умиленно наклонил голову на бок.

– Вы такая славная пара. Вот бы и мне найти своё счастье. Макар нахмурился.

– У тебя же есть... – неуверенно протянул он. В голове мелькнул невнятный образ Игоря с какой-то девушкой и тут же померк, оставив тревожный осадок. В ушах зазвенели помехи.

– Кто есть? – удивился Игорь. Боль стрелой пронзила голову, звон нарастал. Макар скривился, потирая переносицу.

– Не знаю... Я... Я не помню... – с ужасом осознал он и подумал: «может, он встречался с этой... Как её? Ну, призрак, которую удалили», – он не мог вспомнить имя. А мысль об удалённом человеке показалась ему совсем абсурдной, как урывок сна, ускользающий от пробуждённого разума.

– Эй, Мак, ты норм? – обеспокоенный Игорь сжал его плечо. Макара будто ударило током. Волосы встали дыбом, рёбра свело. Он машинально скинул руку друга.

– Норм... – прохрипел он, встал и потянулся к фильтру, чтобы налить себе воды.

– Не забудь таблетки, – напомнила Катя. Шумно глотая, Макар выпил залпом стакан воды и на выдохе вытер губы рукавом.

– Какие таблетки? Зачем? – уточнил он, массируя виски.

– Не пей эту дрянь, у тебя от неё галлюцинации. Хочешь

умереть? – предупреждал женский голос. Другой, не Катин. Он звучал так, будто его обладательница стоит за его спиной и шепчет на ухо. Макар резко обернулся и никого не увидел. В плену головокружения он пошатнулся и опёрся на столешницу, чтобы не упасть. Катя протянула ему пузырёк.

– У тебя было сотрясение мозга... – напомнила она. Макар прищурится. Решив ознакомиться с инструкцией и названием лекарства, он заметил, что надписи на флаконе оформлены полностью на неизвестном ему языке, будто сгенерированная нейросетью картинка пыталась повторить шрифт. Руки задрожали.

Когда Макар, щурясь, взгляделся в надпись, флакон побелел, сбросив буквы, как чешую, и потерял всякие отличительные признаки. Макар отбросил его, как резко снятого с тела паука, и брезгливо отшатнулся.

– Эй, бро, ты чего? – окликнул Игорь, испуганно округлив глаза.

– При каких обстоятельствах у меня случилось это сотрясение? – спросил Макар, недоверчиво глядя то на друга, то на девушку. Он вновь ловил себя на мысли, что ничего такого не помнит.

– Что за вопрос такой? – возмутился Игорь. Макар шлёпнул ладонью по столешнице, будто ставя печать.

– Что со мной, сука, случилось?! – рявкнул он и сам удивился резкости своего тона. Катя вздргнула, обняв себя за

плечи, вжалась в стул.

– На железнодорожном переезде...– начала она. Стук приближающегося поезда сменил звон в ушах. На кухню прозрачной картинкой грубо наложился шлагбаум перед железной дорогой. Сквозь наслоение образов Макар увидел, как Игорь резко нахмурился и толкнул Катю локтем.

– Ты поскользнулся по пути на работу на мосту и упал с лестницы, – ответил Игорь. Звук поезда в голове затих, образ переезда растворился в отчётливых очертаниях кухни.

– Упал на скользких ступеньках...– повторил Макар. Он вспомнил падение, свой хриплый сдавленный смех, больничную очередь. Запах хлорки, спирта и чистоты вызвал перед глазами образ крови, стекающей по лицу и шее, и хруст стекла. Он резко повёл головой, как прогоняющий муху бык, почесал щёку и посмотрел на свои ногти, готовый обнаружить под ними красные следы, но пальцы оказались чистыми.

– Такого не было! – воскликнул он, смахнув со лба испарину. Катя встала из-за стола и подошла к нему.

– Выпей таблетку и станет легче, – вкрадчиво протянула она, погладив его локоть. Подняв со столешницы флакон, она открыла крышку и, высыпав на руку пилюлю, попыталась вложить её в рот Макара. Тот отвернулся и резко одёрнул руку, устремив измученный взгляд в сторону прихожей. В дверях, виляя хвостом, стоял Василиск.

– Что? – Макар потёр глаза. – Как ты выбрался?

– Беги от них, дурак! – скомандовала агама, нетерпеливо царапая пол передними лапами. – Они ненастоящие!

– А кто они? – спросил Макар, косясь на своих гостей.

– С кем ты говоришь? – спросил Игорь и направился к дверям.

– Они тебя не видят? – уточнил Макар у Васи. Тот мотнул головой, повторил:

– Беги! – и побежал сам. Макар бросился за агамой. Входная дверь открылась перед животным, словно в компьютерной игре. Следуя за ящерицей, Макар раздетым выбежал в подъезд.

«Дарья Воробьева», – вспомнил он, спустившись на пару этажей.

– Макар! Макар, подожди! Успокойся, пожалуйста, давай поговорим! – крикнула сверху Катя. Она опёрлась на перила и свесилась вниз. Их взгляды встретились. Её глаза горели мольбой. Макар остановился «Что я вообще о тебе знаю?» – подумал вдруг он. – «Где мы познакомились? Как давно вместе? Где ты работаешь?» – воспользовавшись его замешательством, она съехала по перилам и, подобно опытному паркурщику, настигла его в прыжке. Тёплые руки сжали ладонь Макара.

– Любимый, на улице холодно, на дворе почти ночь. Вернись, пожалуйста, домой и выпей лекарства. Я очень волнуюсь за тебя! – пропела она ласково, как сирена, манящая моряка на скалы.

– Где ты работаешь? – спросил Макар. Неожиданный вопрос застал Катю врасплох. Она смутилась.

– Ну... Я... – замялась девушка, вспоминая. Макар одёрнул руку.

– Я вспомнил... Вспомнил, где тебя видел. В детстве по телевизору. Ты была в сериале! – пробормотал он. Головная боль усилилась.

– Любимый, ты меня пугаешь. В каком сериале? Я твоя девушка! – возмутилась Катя.

– Не помню, в каком... – пробормотал Макар. В ушах снова маленькими гонгами стучали колёса поезда, тикали песочные часы.

Любопытная мордочка Васи вынырнула из-под ступеньки.

– Ты идёшь? – спросил он. Макар кивнул. Обогнув Катю, они добежали до выхода из подъезда. Дверь открылась, поток холодного ветра обжёг лицо. В ту же секунду какой-то мужчина, стоявший у входа, устремился внутрь. От неожиданности Макар не успел отойти в сторону и столкнулся с ним лбом. Дверь захлопнулась, разделив обоих с улицей.

– Извините... – буркнул он, потирая растущую шишку. Мужчина взял его за плечи и оказался Игорем.

– Воу, братан, а я как раз к тебе! – пробормотал он с улыбкой, которую Макар видел где-то на надгробии. «Чуть не помер...» – фраза из бара упала на макушку каплей воды. Макар отпрянул, но Игорь не ослабил хватки.

– Ты куда без куртки? Там метель! – заботливо напомнил он. – Пойдём наверх. Мне срочно нужна твоя помощь. Тут такое дело...

Макар оттолкнул друга.

– Ты только что был наверху! – воскликнул он, указав пальцем на лестницу.

– Я только что был на улице, – возразил Игорь. – И ты это видел. Да что с тобой? Ты спишь нормально? – уточнил Игорь, с опаской вглядываясь в его лицо. Дверь подъезда открылась с писком домофона, и Вася юркнул наружу. Макар бросился следом.

– Стой! – крикнул Игорь, вытянув руку вперёд. – Ты что, не слышал? Мне нужна помощь. Кинешь меня, как в тот раз? Хорош друг... – на душе отчего-то стало гадко и тяжело, но Макар не остановился.

Пробежав два дома, он упёр руки в колени и замер отдышаться. Перед ним во всю стену красовалось граффити с радугой, по которой, раскинув руки, гуляла маленькая девочка. Над рисунком красовалась мотивирующая надпись:

«Мы сами создаём реальность».

– Сынок! – окликнул голос мамы. Макар вздрогнул и обернулся.

– Ты чего на улице раздетый? Я тебя везде ищу.

– Мам? – треск стекла и гудок поезда в голове чуть не сбили Макара с ног. – Ты... Ты в другом городе... – протянул он, косясь на неё испуганно.

– Я приехала, – невозмутимо ответила мама. Макар отступил на шаг.

– Ты бы позвонила.

– Ты забыл телефон.

Макар похлопал себя по карманам. И правда. Ещё шаг назад. Спина упёрлась в стену.

– Откуда ты знаешь? – спросил он, жмурясь.

– Игорь сказал, – она покачала головой и с тоской добавила. – Такой хороший мальчик...

В желудке раненной коброй извивалась тревога. Головная боль нарастала вместе с шумом. Песочные часы, трескаясь, тикали.

Руки Макара что-то коснулось. Вася опёрся на его лодыжку и потянул свободной лапой за палец. Сейчас он почему-то был большим, размером с кошку или даже среднюю собаку.

– Не все воспоминания радужные. Но на радуге есть дверь. Создай свою реальность! Время уходит! – поторопил он.

– Куда ты, сынок? – удивилась мама, когда Макар нащупал в стене дверь без ручки и, подцепив ногтями, потянул на себя. На миг сердце защемило. Он обернулся к маме и замер.

– Всё слишком странно для реальности, мам. Прости. Значит, ты тоже ненастоящая. – оправдался он и шагнул в неизвестность.

Пролетев над маковым полем, Макар оттолкнулся от пе-

сочных часов и, прыгнув вверх, вынырнул на кровати.

Жадно вгрызаясь в воздух, он осмотрелся. Не его комната, другая. Пахнет деревом и разнотравьем. К бревенчатой стене сиротливо привалилась гитара, напротив кровати погасший камин, слева открытое окно. За ним лето или ранняя осень. На улице жарко, щебечут птички, стрекочут кузнечики, редкое кваканье лягушек и тонкое журчание ручейка вдалеке выдают близость с водоёмом. Над головой с тонким писком пронёсся комар. Макар попытался прихлопнуть его, но помазал.

Скрипя половицами, в комнату вошла Дарья Воробьёва. Никаких осколков, застрявших в лице, и запёкшейся крови в волосах. Милая девушка. Вид слегка небрежный. Босая, в растянутой футболке в цветочек, она вальяжно, но грациозно, как сама весна, прошагала мимо кровати и взяла гитару. При виде Макара её глаза радостно засверкали.

– Отдохнул? – спросила она. И, не дождавшись ответа, потянула его за руку. – Идём! Всё уже готово, а времени совсем мало.

В голове снова затрещали и затикали часы. Собиралась гроза.

Глава 5. Время выбирать

Костёр потрескивал в такт знакомой с детства мелодии. Уронив копну растрёпанных волос на плечо Макара, Дарья Воробьёва лениво брэнчала на гитаре незатейливый мотив «Кузнечика». Рука машинально обвила её талию. Дарья не сопротивлялась. Её светлую кожу, усыпанную едва заметными веснушками, окатила рябь мурашек. Дарья улыбнулась Макару. Струны под её пальцами замедлились, сделав мелодию едва узнаваемой. Искры салютами летели вверх, таяли, касаясь озёрной глади, светлячками прятались в зарослях влажной травы. В подвешенном над костром котелке бурлил глинтвейн, наполняя летний воздух ароматом винограда и корицы.

С востока надвигалась чёрная туча. Приблизившись, она проглотила солнце, зло сверкнула далёкой зарницей и выругалась громом. Котелок с глинтвейном затрясся, а Дарья, вздрогнув от неожиданности, выронила гитару. Хмурое небо обрушилось на них ливнем. Озеро со звуком водопада изошло кругами и пузырями. Костёр с тихим шипением испустил дух, глинтвейн в мгновение ока оказался испорчен дождевой водой. Стемнело. Не совсем по-ночному, скорее, как сразу после заката в очень пасмурный день. Прижав к груди гриф гитары, Дарья схватила Макара за руку.

– Хорошо хоть шашлыки поставить не успели, – хихикнула она. – Бежим отсюда в баню. Переждём. Гроза быстро пройдёт! – обнадѣжила Дарья, увлекая его к деревянному домику. Оглядевшись по сторонам, Макар осознал, где они.

«На даче у моих родителей...» – понял он. Те же грядки огурцов под яблоней, деревянный забор, выкрашенный красным, рядом с калиткой стоит фигурка лягушки размером с собаку.

Сверкнула молния. В её свете Макару показалось, что на голове статуи сидит бородатая агама. Блеск озарения отразился в глазах зверька, их взгляды встретились, но стоило моргнуть, животное исчезло.

– Чего стоишь? Мы же промокнем совсем! – возмутилась Дарья. Её плечи дрожали. Макар снял толстовку и укрыл ей девушку. Этот жест умилил его спутницу. Кокетливо хихикнув, она наклонила голову набок и, резко прижав его к стене бани, поцеловала. Запустив руку в её мокрые волосы, Макар ответил на поцелуй.

«Дарья Воробьѣва – моя жена!» – вспомнил он, когда их влажные языки сплелись. – Поэтому у нас одна фамилия."

Он осознал это отчётливо, без сомнений. Твёрдо стоял на ногах и впервые за долгое время чувствовал, что держит руку на пульсе реальности.

«Неужели вся та жесть мне просто приснилась?» – Оторвавшись от его губ, Дарья улыбнулась.

– Прямо как в романтической комедии! – подметила

она. – Всегда мечтала так сделать, а на деле ужас, правда? Холодно, капли эти текут за шиворот... И как они в этих фильмах могут так самозабвенно сосаться?

– Наверное, их чувства в этот момент сильнее физического дискомфорта, – предположил Макар, открыв перед Дарьей дверь. Их встретили стены из массивных брёвен, закрытая чугунной заслонкой печка, две лавочки, углом огибающие небольшой стол, на нём радио, недопитая бутылка минералки и зажигалка отца, снизу поленница, напротив – дверь в парилку. Пахло смолой и древесиной.

– Чушь! – возразила она. Шагнув внутрь, Дарья скрутила волосы жгутом и выжала их на пол. – Просто красиво выглядит со стороны. Всё для зрителя. Чувства, конечно, могут взять вверх над здравым смыслом, но на несколько секунд, не больше. Стоило мне им поддаться – вся задница промокла! – Пожаловалась она, брезгливо ощупав прилипшие к бёдрам джинсы. Макар улыбнулся.

– Тебе идёт мокрая задница... – изрёк он, криво улыбаясь. Запрокинув голову, Дарья изошлась тихим смехом, похожим на звон китайских колокольчиков, висящих над входной дверью магазина.

– Может и так, – уклончиво согласилась Дарья, – но заболеть не хотелось бы. Растопи печь, пожалуйста. Обсохнем в парилке.

Дарья села на лавочку и, привалив к столу гитару, протянула Макару два поленца. Он открыл заслонку, закинул дро-

ва в печь, взял со стола зажигалку и принялся возиться с растопкой. Когда огонь занялся, Макар сел рядом с женой и приобнял за плечи.

– Скоро согреемся, – пообещал он, прильнув губами к её мокрой макушке. Дарья кивнула. Она прижалась к нему и, блаженно прикрыв глаза, прошептала:

– Всё-таки странно у нас всё вышло. Но я не жалею... – Дарья накрыла ладонь Макара своей, сплетая их пальцы. – Только вот не думала, что смогу так легко сюда вернуться. Даже предложила сама... – она усмехнулась. – Удивительно.

«О чём ты?» – хотел спросить Макар, но промолчал. Слова на языке перехватила цепкая рука тревоги и утянула обратно в горло. Сердце забилось ускоренно, закололо. Точно нанизанная на иголку бабочка, что трепыхалась в попытках спастись, отрицая свою обречённость. В подсознании ворочалось ужасное воспоминание. То и дело вырываясь из клетки отдельными образами. Женский крик, мигалки скорой помощи. Синий и красный, красный и синий. Чьи-то руки, тонкие и слабые, больно колотят его в грудь.

– Но это уже не важно, да? – промурлыкала Дарья. Она подняла голову, заглянула Макару в глаза, и её теплая улыбка заставила сердце успокоиться. Неприятное воспоминание убрало свои щупальца от горла Макара и с шипением ливня за окном уползло обратно вглубь бессознательного.

– Главное, что ты рядом, – добавила Дарья, глядя его по щеке. Они ещё немного посидели так в гипнотической ти-

шине непогоды. Капли дождя, барабанившие в окно бани, треск дров, пожираемых огнём, обжигающее дыхание Дарьи, прильнувшей щекой к его груди, едва уловимый стук её сердца. Всё это смешалось в фоновый белый шум, растворяясь в безмолвной симфонии умиротворения. Макар ощутил глубинный покой. Его голова стала легче воздуха, на кончиках пальцев пульсировало такое простое, но при этом практически недостижимое «хорошо» без тягот, условностей и лишних мыслей.

– Мне с тобой так спокойно... – протянула Дарья и ухом потёрлась о ключицу Макара.

– И мне с тобой, – ласково ответил он.

– Только холодно, – пожаловалась девушка, зябко втянув шею. – Пойдём пока в парилку.

Встав с лавочки, она подошла к двери и уверенно сжала ручку.

– Стой! Братан, не ходи сюда! – голос Игоря неожиданно донёсся из парилки. Макар вздрогнул и удивительно покосил на жену. Она явно не слышала этой просьбы и продолжала медленно тянуть дверь на себя.

– Не надо, Мак! – игнорируя Дарью, Игорь обратился к нему. – Я в неподобающем виде. Уходите! – потребовал он.

– Стесняешься меня? – удивился Макар. – Да мы ж в общаге...

– С кем ты говоришь? – спросила Дарья, нырнув внутрь. Баня содрогнулась от женского визга. Его звук, подобно ду-

дочке заклинателя змей, снова пробудил запертого в подсознании монстра. Макар бросился за ней. На верхней полке, накрывшись полотенцем, как одеялом, лежал Игорь, свернувшись в позе эмбриона. Кожа неестественного фиолетового оттенка покрыта красными пятнами, на лице застыла бездвижная гримаса муки. Он не шевелился и не дышал.

Дарья тронула Игоря за плечо. Его рука безжизненно свесилась на нижнюю полку.

– Вызовите скорую кто-нибудь! – крикнула Дарья. Подбежала к Макару и, сжав кулаки, принялась колотить его грудь.

– Это ты виноват! – верещала она. – Это же твой гость! Твой лучший друг! Где тебя вообще носило последние пару часов?!

Взглянув на неё, Макар заметил, что вместо длинных волос у Дарьи стрижка каре, вместо футболки с цветами на ней голубое платье. Сморщенное от слез лицо озарили из окна мигалки скорой помощи. Красный, синий. Выла серена. Голова закружилась. Образ парилки расплылся вместе Дарьей Воробьевой. Из омута памяти вынырнула часть диалога с Игорем в баре.

«Игорь сказал мне пить поменьше. – вспоминал Макар. – Я спросил с каких пор он такой святоша, а он ответил...»

– С тех пор, Воробьёв, как я на твою днюху перепил и уснул в парилке, стараюсь так не чудить... – голос Игоря отчётливо прозвучал в голове. – Я ж тогда помер! – добавил он, рассмеявшись.

Друг подошёл к Макару и тронул за плечо. Всё ещё фиолетово-красный, с безжизненным взглядом усыпанных сеткой лопнувших капилляров глаз и губами цвета неспелой голубики. Макар отшатнулся. Его лучший друг был мёртв.

– Мертвее всех мёртвых... – будто прочитав его мысли, Игорь кивнул. – Ты чувствовал такую вину передо мной и моей девушкой, так поддерживал бедную Дашку, что через три года на ней женился.

Макара трясло. Он сверился с воспоминаниями и с ужасом осознал, что это правда.

– Звони в любое время, не оставайся одна. Мне тоже его не хватает! – передразнил Игорь. – Вот уж поддержал, так поддержал! – он приобнял Макара холодной, как кусок мяса из морозилки, рукой и одобрительно кивнул. – Неплохо, дружище. Дашка всегда тебе нравилась, но выбрала меня. Ты знал, что я пить не умею, но купил палёнку, лишь бы подешевле. И бросил меня тут одного. План хорош.

Макар повёл плечом.

– Не было у меня такого плана! Я не хотел, ясно? Мне очень жаль! – В голосе, полном вины и сожаления, прорезалась злоба. Он оскалился. – Я не виноват, что ты выпил настолько много этой палёнки, не виноват, что пошёл спать в парилку, как идиот. И с твоей девушкой я сблизиться не планировал, это произошло гораздо позже! – возмущенный Макар перешёл на крик. Кожа Игоря вдруг порозовела, пятна на ней исчезли, ушла отёчность, белки глаз побелели, с губ

сошла трупная синюшность. Он улыбнулся. Так же очаровательно, как на аватарке Вконтакте, как на надгробии. Кивнул, и, раскинув руки, изрёк:

– Мак, дружище, я-то с тобой полностью согласен. Я тебя не виню. Меня тут вообще нет. Я лишь твои мысли озвучил. Гложут же, суки, что ни говори. Омрачают порой счастливый брак... – посочувствовал Игорь. – Жить с этим хреново. Могу предложить другую реальность, где я жив-здоров и ничего этого не было.

– Другую реальность? Как это? – уточнил Макар. Гроза закончилась. За окном посветлело.

– Сущий пустяк! – Игорь улыбнулся. – Здесь всё так же. Только есть я, нет чувства вины, а солнце восходит на западе.

Макар нахмурился. Он хотел спросить что-то ещё, но в парилку зашла Катя.

– Родной, вот ты где! – прощebetала она. – А я тебя потеряла. Идём на улицу, шашлыки нанизаны, все тебя ждут.

– Кто – все? – Макар недоверчиво покосился в сторону Игоря, но его там уже не было.

– Твои родители, брат с женой приехали, Игорь, – перечислила Катя. Взяв Макара за руку, она вывела его из бани.

– А Даша? – уточнил Макар.

– Кто? – удивилась Катя.

– Дарья Воробьёва...

Катина щека дёрнулась, серые глаза озарил недобрый блеск.

– В последний раз повторяю: Дарья Воробьёвой не существует! Перестань спрашивать! – огрызнулась она. Ноги Макара впились в почву. Он резко остановился.

– А не Воробьёва? – не унимался он.

«Если мы не женаты, и фамилия у неё не моя...» – напомнил себе Макар, и продолжил:

– Даша, девушка Игоря... Она там?

– Нет у Игоря девушки! – буркнула Катя, одёрнув руку.

– Конечно, – шепнула Дарья Воробьёва, догнав их со стороны парилки. – И Игоря нет, потому что он умер. И девки этой нет. Она актриса. Ты её в детстве видел в мамином сериале и запал. В жизни ей уже за сорок. И зовут её не Катя.

Макар обернулся, и небо тут же заволокла грозовая туча.

– Не бойся правды, Макар... – шепнула Дарья. – Порой даже самые ужасные вещи оборачиваются во благо. Жизнь – это цепочка домино. Нет смысла искать виноватых, нужно приспособливаться и думать, что дальше. Мы справимся. Я помогу! – обжигая шею горячем дыханием, она коснулась носом мочки его уха. Макар закусил губу.

Катя погладила его по щеке и развернула к себе. Туча растворилась в мгновенно прояснившемся небе.

– Галлюцинации пройдут, любимый... – пообещала она. – Здесь у тебя живой лучший друг, идеальная девушка, о которой ты мечтал с самого детства. Наше сближение не омрачает трагедия, всё хорошо.

– Пожалуйста, вернись ко мне! – взмолилась Дарья, стис-

нув его ладонь. Небо заволокло фиолетовой, как синяк, пленой. – Пожалуйста...

Макар шагнул к Дарье, но рука Кати, как натянутая цепь, дернула его обратно. Пальцы сдавили запястье. Выглянуло солнце.

– Ты посмотри, на кого хочешь меня поменять! Полюбуйся! – взвыла она. Макар обернулся и застыл в оцепенении. Девушка-призрак с окровавленным лицом, блестящим от осколков, и грязными волосами неопределимого цвета улыбнулась ему. Щели между зубами пестрили красным, с уголка израненных губ стекала кровь.

– Вернись ко мне... – повторила Дарья. Макар отшатнулся. Лёгкие будто перемалывал миксер, голова лежала между молотом и наковальней. Тело ломило. Корчась от боли, Макар упал на колени и почувствовал, что ему плевать, какого цвета небо и какая реальность реальнее. Вина, сомнения, страх, любовь – всё это умолкло, уступив место главному:

«Только бы эта боль прекратилась...» – думал он, жмурясь. – «Всё-таки, что ни говори, физическая боль в разы хуже моральной. Можно сколько угодно изводить себя душевными терзаниями, но стоит чему-то реально заболеть, становится не до них... Сука, только бы это прошло. Не могу больше...» – Макар застонал.

– Вернись ко мне! – повторила Дарья.

– Идём со мной! – позвала Катя.

Их голоса стали раздражающим фоновым гулом, который

только усиливал боль. Молния мелькнула в небе, настигла Макара, стрелой громовержца и впиалась прямо в грудь. Достигнув пика, боль отступила.

Шумно выдохнув, он открыл глаза. Запах хлорки и спирта обжёг ноздри. Слеплённый яркой вспышкой света, он прикрыл веки и уснул под мерный писк какого-то аппарата.

Макар лежал в своей комнате перед телевизором. Там за столиком на летней веранде кафе сидели две девушки. Поленькая дама в розовой блузке поправила рыжие кудри и вздохнула.

– Боюсь, ты так никогда его не найдёшь... – она обратилась к брюнетке в красном, сидевшей спиной к камере. Её подруга обернулась и оказалась Катей. Увидев Макара, она растянула губы в радостной улыбке.

– Да нет, вот же он! Я его вижу! Сейчас, подожди! – бросила она и, осторожно перешагнув рамку экрана, вылезла из телевизора. Макар испуганно покосился на дверь, но увидел совсем другое.

Вторая половина комнаты оказалась дачей родителей. У камина стояла с гитарой Дарья Воробьёва.

– Отдохнул? – спросила она и, не дождавсь ответа, добавила:

– Идём! Всё уже готово. А времени совсем мало.

Катя сбросила туфли и юркнула в кровать Макара. Обернувшись к ней, Макар в то же мгновение оказался в своей московской однушке.

– Спасибо, что пустил меня к себе пожить. – промурлыкала она, игриво задев стопой его щиколотку.

– Что же из этого реально? – подумал Макар.

– Ничего! – Вася в террариуме зашевелился, привлекая к себе внимание. Поднеся лапу к мордочке, он прочистил горло.

– Ты упускаешь главное. Вспомни железнодорожный переезд! – посоветовал Вася. В ушах раздался грохот и звон разбитого стекла, на фоне, уже тише, гудок поезда и стук его колёс.

– Машина всмятку... – прошептал Макар, потирая виски. – Лобовуха треснула.

– Правильно... – Василиск одобрительно кивнул. – А потом?

– Потом... – Макар нахмурился, перебирая непригодные обрывки воспоминаний, обращённые в кашу в его явно нездоровой голове. Мигалки скорой помощи. Синий, красный, снова синий...

– Игорь... – протянул он, вспомнив измождённое лицо друга в свете этих мигалок.

Как по волшебству, он вышел из кухни, бесцеремонно смахнул крышку террариума и схватил агаму за шею.

– Хватит напоминать ему об этом! Ему и так досталось! – угрожающе прохрипел Игорь.

– Отпусти мою ящерицу! – рявкнул Макар, вскочив с кровати. Игорь мгновенно повиновался. Он, извиняясь, поднял

руки.

– Бро, я же о тебе забочусь. Я же понимаю, как тебе тяжело пришлось, а этот мелкий нагнетает. Нечего тебе его слушать... – агама забила в упаковку с кормом. – Останься лучше со мной. Мне так тебя не хватало, дружище! – Игорь стиснул Макара в объятиях и всхлипнул. – Не представляешь, как здесь одиноко!

– Вернись ко мне! – шепнула Дарья из другого конца комнаты. – Вместе мы справимся.

– Да кто из вас настоящий?! – выпалил Макар.

– Никто! – ответил Вася, высунув морду из коробки со сверчками. – Ты один тут, тебе и решать... – напомнил питомец. – Только помни: когда песочные часы разобьются над маковым полем, время закончится.

Глава 6. Прыжок

– Эй, ты в порядке? – чья-то рука коснулась плеча. Удивлённый Макар открыл глаза и недоверчиво покосился на Катю. Он был уверен, что его глаза и так были открыты, но сейчас... Его комната. Он лежит на разложенном диване, почему-то накрыв голову подушкой. Телевизор выключен, Василиск, свернувшись калачиком спит в террариуме, уронив голову на кончик хвоста, с кухни аппетитно тянет запахом рагу. Сердце на миг больно сжалось, будто его, как яблоко, раздавил в руке могучий богатырь.

– А? – Макар глупо заморгал, щурясь от света лампочки, уставился на Катю. Блики в её тёмных волосах собрались в подобие ореола.

– Ты кричал во сне... – призналась она, присев на край дивана. – Опять кошмары? – с сочувствием уточнила девушка, коснувшись его лба.

Макар приподнялся на локтях. Сердечная боль отступила, прихватив с собой осколки сна.

– Нет, вроде. Не помню... – ответил он, потирая переносицу. Макар потянулся к телефону. Время на экране блокировки показывало 20:35.

– Какого хрена я вообще спал? – возмутился Макар.

– Мы ужинали... – напомнила Катя. – Ты выпил таблетку,

пожаловался, что от неё кружится голова, отошёл прилечь.

– Давно? – Макар резко поднялся, от этого перед глазами заметались мерцающие точки, но спустя мгновение исчезли, и картина мира устаканилась.

– Если тебе лучше, пойдём есть! – Катя потянула его за руку. – Рагу остывает. И Игорь очень волнуется.

– Игорь? – глаза Макара округлились, брови поползли вверх. – Он же...

– Что? – удивилась Катя. Макар отмахнулся.

– Не важно. Идём.

Следуя за девушкой, как телёнок на верёвке, сонный Макар оказался на кухне.

– Доброе утро, спящая красавица! – Игорь махнул ему рукой. – Лихо тебя размотало. Ну и шмаль тебе прописали в этой больнице... – буркнул он, морщась. – Хорошо, что курс закончился.

– Закончился? – переспросил Макар.

– Ну да, ты сегодня выпил последнюю, – подтвердила Катя. – Поздравляю!

Макар кивнул. Запах жаренного мяса, специй и лука, окутавший кухню, неожиданно обратился удушающе-тошнотворным. Его было слишком много. Набиваясь в ноздри, как в переполненный вагон метро, нотки аромата их с Игорем кулинарного шедевра заставили желудок сжаться и исполнить цирковое сальто. Зажав рот рукой, Макар подошел к окну, открыл его и высунул голову наружу.

– Душно... – не оборачиваясь, объяснил он гостям. На улице снова гарцевала метель. Крупная снежинка на вдохе влетела в рот и исчезла где-то в горле.

«Вот бы она проросла во мне, как семечко, и разорвала на куски», – подумал Макар с надеждой, прижав к груди руку. Игорь приобнял друга за плечи.

– Ты как, бро? Всё норм? – уточнил он взволнованно. Макар кивнул.

– Всё хорошо... – и тут же отметил, насколько этот ответ разнится с его настоящими мыслями.

«И правда... Всё же хорошо», – Макар будто поймал себя за руку. – «У меня есть жилье, хорошая работа, девушка, лучший друг, любимый питомец, родители живы, я тоже, считай, здоров, даже курс таблеток кончился. Так почему же мне так...»

Закрыв окно, Макар сел за стол. Аппетит окончательно пропал. Лениво ковыряя вилкой ужин больше для видимости, бледный, как мертвец, Макар старался вести с друзьями непринужденную беседу скорее для отвода глаз, недели от истинного желания. Получалось плохо. Периодически обрывая нить разговора, они косились на него с тревогой и сочувствием, то и дело не в тему донимая вопросами, как он и всё ли нормально.

Проводив Игоря, Макар сходил в душ, пока Катя мыла посуду. Они легли спать. Ночь прошла быстро, будто Ма-

кар всего на мгновение коснулся подушки щекой и прикрыл глаза. Противный писк будильника, вспышка белого света, завтрак, гул улицы, метро, работа. День пролетел незаметно, будто во сне. Ни головной боли, ни галлюцинаций. Разговоры с ящерицами и привидения сейчас казались ему совсем далёкими и нереальными, будто из фильма, который очень впечатлил при первом просмотре, но за неделю начал забываться.

«Наверное, время так ускорилось из-за того, что до этого я привык жить в страхе и напряжении и намеренно его замедлил, чтобы не случилось чего. А сейчас всё как обычно», – мысль о том, что он способен замедлять время, повеселила Макара, показавшись какой-то корявой.

«Просто отвык», – подытожил он. Окончательно заземлившись, Макар обнаружил сайт ювелирного магазина, открытого на рабочем компьютере.

– Минута до конца рабочего дня! – басом пропела экономистка Оксана Петровна. И Макара волной накрыло чувство дежавю. Заключённое в золотом перстне, оформленном, как крыло с мелкой россыпью бриллиантов. Добавленное в корзину, оно ждало его в пункте выдачи по пути к метро.

«Значит, я всё-таки решился», – понял он, сверив данные. – «Ещё и оплатил онлайн. Ладно, заберу, раз так. Если что, не буду спешить с предложением. Полежит».

На улице ветер навязчиво лез за шиворот, сковывал бёдра холодом. У двери ювелирного, юркнул под шапку и засви-

стел в ушах.

Зайдя в магазин, Макар потёр друг о друга озябшие руки. Небольшая передышка перед выходом на холод.

«Как же надоела зима», – подумал он, осматривая покупку на предмет брака. – «В этот раз она какая-то бесконечная!»

– А какого размера кольцо? – уточнил Макар у юной продавщицы, чья помада цвета краснодарской спелой черешни слегка отпечаталась на зубах.

– Шестнадцатого, как вы и указали, – ответила она с нервной улыбкой, пуще прежнего пачкая зубы в красный.

«Я же не знаю её размер... Или знаю?» – Макар устало потёр виски.

– Всё хорошо? – спросила девушка, наклонив голову набок.

– Да... – Макар кивнул, а сам подумал: «как же все достали с этим вопросом. Вот бы мне каждый раз платили по тысяче рублей, когда я его задают».

Забрав перевязанный ленточкой подарочный пакет, Макар вышел из магазина. Телефон в кармане встрепенулся, позвав оповещением. На экране светились пропущенный вызов от Кати и сообщение:

«Я не смогу сегодня приехать. Прости!»

Макар нахмурился. Он бы точно услышал вызов, раз среагировал даже на короткий звук оповещения. Приложив телефон к уху, он набрал Катю и отошёл за угол, где ветер по тише. Вместо гудков в трубке заговорил механический голос

автоответчика. Слов не разобрать. Заткнув второе ухо пальцем, Макар прищурился.

– Набранный вами номер не существует. Пожалуйста, проверьте правильность набора номера или перезвоните! – сброс.

«Чушь какая-то...» – подумал Макар, повторяя попытку. Результат оказался аналогичным. И на третий раз. И сообщение куда-то пропало.

– Удалила, что ли... – вслух произнёс Макар. Он моргнул, и перед глазами двадцать пятым кадром мелькнул образ: женская рука в только что купленном им колечке-крылышке гладит костяшки его пальцев.

«Может, я вижу будущее из-за сотрясения? Как эти экстрасенсы из телевизора?» – запрокинув голову, он хрипло рассмеялся этой мысли, подобно безумному учёному, готовому раскрыть свой злодейский план.

Прохожие косились на него с опаской. Высокая женщина в норковой шубе, ведущая за руку пятилетнюю дочь, ускорила шаг, мужчина лет пятидесяти в грязной куртке, морщась, смерил Макара презрительным взглядом и покачал головой. Проходившая мимо старушка стукнула его клюкой по колену.

– Вот наркоман! – возмутилась она.

– Уже нет! – беззаботно отозвался Макар, не прекращая смеяться. – Буквально вчера завязал с галлюциногенами.

Он наклонился вперёд и упёр руки в колени, чтобы отды-

шаться.

– Фух...– протянул Макар, стянув с головы шапку: от неожиданного приступа веселья стало жарко.

– Так, ладно. Чтобы это будущее стало реальностью, надо понять, чем я её обидел... – пробормотал Макар. Метаясь из стороны в сторону, он нервно мял в руках шапку, как гармошку.

– Что ты натворил такого, что человек резко сменил номер и удалил сообщение? – спросил он, ткнув пальцем своё отражение в витрине.

– Ты пытаешься...– заговорило было отражение. Макар резко отвернулся и ускорил шаг.

– Так! – сжав кулаки, он вогнал ногти в ладони, почти до крови. – Соберись, давай-ка без этого. Я не сумасшедший. Остаточные побочки от сотрясения и таблеток. Скоро пройдут. Чем меньше рефлексировать об этом, тем меньше кроет! – решил Макар. – Катя... – напомнил он себе. – Надо бы съездить к ней на работу, чтобы... – он осёкся. «Где она работает? Я не знаю...» – промелькнуло в голове.

Спускаясь в метро, Макар ударил кулаком стену.

– Не могу я не знать! Просто не помню. Ну же, вспомни! – поймав на себе озадаченный взгляд прохожего, он смутился и сделал вид, что говорит по телефону.

Вдруг Макара осенило. Он набрал Игорю и объяснил ситуацию.

– Не переживай, братан! – успокоил он в своей дежурной

манере.

– Ты мне поможешь? – уточнил Макар.

– Конечно. Не вопрос. Подъезжай к нашему бару, она там, рядышком.

«И правда...» – вспомнил Макар, резко свернув у турникетов к железнодорожной станции. – «Она оказалась рядом и спасла меня. Когда я пытался... Броситься под поезд?» – это воспоминание удивило Макара. На лбу выступила испарина. По телу волной пробежался нервный зуд. Он почесал шею и почувствовал, как время, потерянное в лабиринте галлюцинаций, застряло под ногтями. Макар ощутил себя липким и тяжёлым, будто он упал в чан с кровью, встал и пошёл садиться на электричку. Чтобы отвлечься от физического дискомфорта, он посмотрел в окно. На улице уже стемнело. А его отражение грязным не выглядело. Он поправил волосы и услышал:

– Неужели тебе жилось настолько плохо? – на лице отражения застыла злая усмешка. Макар отпрянул.

– Ты вспомнил отрезок своей жизни, когда был максимально беззаботен и счастлив, и дополнил его до настоящего момента, вклеив эту корявую заплатку.

– Что ты... – начал Макар, потирая переносицу. Досадно, но двойник в окне не исчез.

– Почему тигров недокармливают? – уточнил он.

– Хрен знает... – Макар почесал затылок. – Чтобы не расслабились и не теряли мотивацию? – предположил он.

– Именно, – отражение кивнуло. – Но люди не тигры, да? Вы зажавшиеся создания, вечно грустные, дезориентированные. Ничего не цените, всего вам мало.

– А сам-то кто? – возмутился Макар.

– Астральная проекция... – ответило отражение. – Вот тебе всего хватает? – спросило оно. Макар кивнул. Двойник в стекле усмехнулся. – Правда? А чего ж тебе тогда так хреново?

Поезд замедлился. Голос из динамика объявил нужную станцию. Только сейчас, отпрянув от окна, Макар заметил, что его вагон пуст. Прихватив шапку и пакетик с кольцом, он направился к выходу. Двойник в отражение обернулся ага-мой.

Преследуя его, Василиск бесшумно полз по окнам.

«Не смотри», – приказал себе Макар. – «Я ничего не видел. Я нормальный. Просто устал. Просто странный день...» – убеждал он себя. Двери вагона запыхтели и, чиркнув, открылись, впуская холод. Макар вышел на платформе. Он огляделся по сторонам. Мужчина в чёрном пуховике с поднятым воротом махнул ему рукой и оказался Игорем.

– Привет, бро, – подойдя ближе, он пожал другу руку и обнял. – Ну рассказывай, что у вас с Катюхой случилось?

– Номер не отвечает, сообщение удалила, – пожаловался Макар.

– И ты знаешь, почему, – шепнул за спиной Василиск. Ма-

кар резко обернулся:

– Тебя здесь нет! – воскликнул он. Игорь озадаченно потёр подбородок.

– Мак, ты чего? Кого нет? – уточнил он. Игорь прищурился, вглядываясь в железную дорогу за спиной друга. Он явно никого там не видел.

– Кого нет? – передразнила агама.

– Прости, бро. Наверное, таблетки ещё держат. – Макар нервно улыбнулся. – Чудится всякое.

– Таблеток тоже нет! – не унимался Вася. – И никогда не было.

Игорь понимающе кивнул.

– Может, с телефоном что-то, или в чёрный список кинула, – предположил он. – Может, случайно. Сейчас наберу ей сам, и выясним.

– Ты обещал отвести меня к ней на работу... – напомнил Макар. Игорь достал телефон.

– Сейчас, погоди минутку. Вдруг она занята, сейчас разберёмся. Во, гудки пошли.

Звук приближающегося поезда заставил Макара обернуться. Позади него через дорогу раскинулось бескрайнее маковое поле. Над ним трескались и тикали зависшие в невесомости песочные часы. Макара затрясло. В ушах фонило, будто железная пластина в голове поймала инопланетный сигнал.

– Алло, Катюх, привет, ты до скольких сегодня? – голос

Игоря отвлѣк Макара от видения. – Да? Отлично. Тогда увидимся. Разговор есть. Ок, договорились! – он положил трубку и посмотрел на друга.

– Всё путѣм, бро. Через полчаса освободится. Пора идти потихоньку. Погнали отсюда! – Игорь сжал запястье друга, потянув его к выходу. Рука была холодной и синюшной, как у покойника. Макар отпрянул.

– Ты умер три года назад... – Выпалил он, оттолкнув Игоря.

– О чём ты говоришь?! – возмущенный парень раскинул руки. – Вот он я, перед тобой! Мы вчера ужин вместе готовили. Похож я на покойника?

– Нет... – Макар неуверенно мотнул головой. За спиной хрустнуло стекло. Затихший поезд снова ожил, приближаясь.

– Соберись! У тебя время кончается! – Крикнул Василиск, встав между ним и Игорем.

– Ты ненастоящий... – пробубнил Макар, бледнея. Он пошатнулся и отступил на шаг, ступив на самый край платформы.

– Да настоящий я! – рявкнул Игорь, приняв обвинение на свой счёт. Звук поезда угас, растворяясь в шуме ветра. – Реально бесишь уже. Возьми больничный, если тебе так хреново. Наверняка Катюху твои заскоки довели.

– Песочные часы разобьются, и дорога в реальный мир

будет закрыта! – предупредил Василиск.

– Этот мир реальный! – огрызнулся Макар.

– Правда? – уточнил Василиск. – Тогда почему же тебе в нём так хреново? – треск стекла повторился. Макар обернулся. Трещина в часах стала такой крупной, что песок из неё посыпался вниз на маковое поле горстями, мешками, вёдрами. Гонимый ветром, он ломал головки цветов, срывал лепестки. Они каплями крови поднимались в небо, окрашивали красным звёзды. В местах, где они касались небесного купола, он тоже пошёл паутиной мелких трещин. Нос поезда выглянул из-за поворота. Раздался гудок.

– Ты придумал мир, где твой лучший друг жив, а твоя девушка – актриса с плаката, но это не правда. Поэтому здесь всегда будет страшно и холодно. Зима не закончится, галлюцинации не прекратятся... – предупредил Вася.

– Таблетки... – прохрипел Макар, прикрывая глаза то ли от песка, то ли от снега.

– Не было таблеток! Вспомни железнодорожный переезд! – крикнул Василиск. – Время почти кончилось.

– Макар пойдём, Катюха написала. Она уже выходит, – позвал Игорь. Его голос заглушил гудок поезда. Макар вспомнил. Они с женой возвращались с родительской дачи. Водитель ехавшей впереди машины попытался проскочить перед поездом, но не успел. Железная махина с гудком и гулом откинула в них помятую BMW.

Дальше урывками. Рука девушки с кольцом-крылышком

на пальце сбоку сжимает руль, пытаюсь перехватить управление у опешившего Макара. Звон стекла. Окровавленное лицо Дарьи Воробьёвой всё в осколках, острая боль в рёбрах, методичный писк аппаратуры, яркий свет.

– Что мне делать? – спросил Макар у Василиска.

– Прыгай! – скомандовала агама, кивнув на рельсы.

– Не делай этого! Бро, всё можно решить! Пройдёт это, помиритесь! – Залепетал Игорь, потянув его за рукав. – Жизнь одна. Её не вернуть.

В десятке метров от них старым драконом пыхтел поезд. Вместо направления табличка на лобовом стекле гласила «Конец». Лицо машиниста, фиолетовое и измученное, как у Игоря в бане, в мгновение облетело лепестками мака, став голым черепом.

– Последний шанс, – хладнокровно предупредил Василиск.

– Не надо! – заревел Игорь, потянув на себя рукав Макара. Куртка треснула по швам, оставляя трофейный кусок ткани в руках оторопевшего парня. Гудок поезда вновь завизжал. Семь метров. Пять. Четыре... Макар прыгнул.

Дефибриллятор впился в рёбра, шарахнув зимней грозой. Яркий свет, писк и тишина. Только треснувшие песочные часы зависли в окровавленном космосе.

«Правильно ли я поступил?» – думал Макар, пока его кости дробили колёса поезда. – «Впрочем, не важно. Всё равно

ТАК ЖИТЬ НЕВОЗМОЖНО.»

Эпилог

Он очнулся в больнице. Женская рука в кольце-крылышке сжала его ладонь. Дарья Воробьёва посмотрела на него красными, опухшими от слёз глазами и выдохнула:

– Слава богу! – её лицо, изрытое мелкими царапинами, напряглось. На голове красовалась слегка пропитавшаяся кровью повязка. Поджав разбитые губы, Дарья мотнула головой и прошептала:

– Ты меня извини, но я больше никогда туда не поеду. Это уже перебор... – погладив её ладонь, Макар кивнул.

– Понимаю. Думаю, я тоже. Родители поймут... – Дарья облегчённо вздохнула.

– Как ты? – спросил Макар. – Смотрю, тебе досталось.

– Мне? – Дарья отмахнулась. – Я так, временно похожа на Фредди Крюгера. Пройдёт. А ты... – её голос надломился, как тонкий пучок соломы. Ладонь похолодела. – Ты чуть не умер.

– Теперь всё хорошо... – ответил Макар. Рёбра всё ещё ныли, голова болела, но на душе было отчего-то легко и спокойно.

– Тебя всю ночь оперировали... – она всхлипнула.

– Всего лишь? – удивился Макар. Дарья кивнула.

– Потом ты четыре часа отходил от наркоза.

– Во сне несколько дней прошло.

– Во сне? – переспросила Дарья. – Что тебе снилось?

– Что тебя нет на свете, – признался Макар. – Будто стёрли. Но ты пробилась в мою память призраком и позвала обратно.

– Романтично! – Дарья хихикнула. Её лицо, наконец, расслабилось и снова стало красивым, не смотря на отёки и царапины. – Знаешь, я тебя и правда звала... – призналась она смущённо. – Я, конечно, не особо верующая, особенно после того, что с Игорем стало, но мало ли... – она поправила волосы. – Вдруг кто услышит...

– Я услышал! – заверил Макар. Дарья наклонилась к нему. Макар с усилием приподнялся на кровати и потёрся носом о её нос.

– Теперь всё будет хорошо! – пообещал он. Макар не был в этом уверен, но очень захотел так сказать. Произнеся эти слова, он почувствовал силы сделать всё возможное, чтобы они оказались правдивыми.

Через несколько дней они вернулись домой. Услышав шаги в коридоре, агама зашуршала в террариуме.

– Васенька! – радостно воскликнул Макар и, не разуваясь, кинулся к питомцу. Улыбка сошла с его лица, когда он встретился глазами с Катей. Точнее с актрисой на ветхом постере, висевшем напротив жилища ящерицы. Облачённая в красное платье, она стояла, уперев левую руку в бок, а правой посылала в камеру воздушный поцелуй.

Макар резким движением сорвал плакат и принялся рвать его на куски. Василиск удивлённо моргнул. Дарья выглянула из коридора.

– Ты чего? – спросила она, кидаясь к мужу. – Она сто лет тут висит. Твоя, как ты выражался, «вайфу», – вспомнив слово, Дарья хихикнула и поинтересовалась:

– Чем помешала?

– В кошмаре приснилась... – объяснил Макар, разрывая пополам лицо своей первой любви.

– В каком? – уточнила Дарья.

– Не помню... – честно признался Макар.